

Юнь Хуа исчез, исчез бесследно, и никто не знал, куда он делся.

У людей в Секте Тяньюнь есть свои заботы и тревоги. Ученики пика Байюнь, естественно, беспокоятся, что их мастер будет винить себя за это неисполнение долга. В то же время даоцзун Юнь Цзюэ и его спутник-дао уже решили, что хотят покинуть секту Тяньюнь. Ученики только вздыхали, когда он покинул секту Тяньюнь, чтобы в одиночку залечить свою рану.

Однако остальные три даоцзуна в секте Тяньюнь так не думали. Психическое состояние Юнь Хуа и так было не в порядке, а теперь он внезапно сбежал из секты Тяньюнь. Вместо того, чтобы беспокоиться о его травмах, они больше переживают, что он поддастся своему демону сердца и пойдет по неправильному пути.

Конечно, это "никто" не знал, куда он пошел, не считая Цинь Ланя.

Как такой человек, как Юнь Хуа, мог быть готов проиграть и сдаться до самого конца?

Тысячи лет ожидания превратились в навязчивую идею. Ему кажется, что все под его контролем, все хорошо скрыто, но неожиданно его младший брат уже давно знает. Вместо того чтобы испытывать отвращение и негодование, он никогда ни о чем не спрашивает. Поэтому его внутренние демоны размножаются, они безумны, они извращены. Если он не может их получить, то лучше вместе отправиться в ад.

Цинь Лань ждал его очень долго, и наконец, что неудивительно, в солнечный день он получил бумажного журавлика.

Почерк на нем уже не был таким свободным и легким, как у Юнь Хуа, он стал немного корявым.

Юнь Хуа назначил встречу в ущелье тысячи кленов.

Никаких угроз, никаких заложников, только Юнь Хуа один.

Зная, что он был холодносердечным и безжалостным, но в конце, к удивлению Цинь Ланя, он ничего не сделал Секте Тяньюнь.

С помощью интриг и средств Юнь Хуа было слишком просто проследить за несколькими учениками Секты Тяньюнь, когда он пытался сбежать. Затем использовать заложников, чтобы угрожать Цинь Ланю. Судя по холодному сердцу первоначального владельца, можно предположить, что он согласится на некоторые условия.

Но он не согласился. Даже в конце он не хотел использовать эти методы непосредственно на своем младшем брате.

Цинь Лань чувствовал себя немного смутно, Юнь Хуа всегда притворялся по отношению к другим, но он действительно любил своего младшего брата.

Жаль, что он не является владельцем оригинала, и любить он может только этого человека.

Ущелье Тысячи Кленов - очень красивое место недалеко от Секты Тяньюнь. По всему ущелью раскинулись огненно-красные листья. Страстные и великолепные, притягивающие взгляд, как кровь.

Цинь Лань привел Лань Цяньсина на прием. Очевидно, что Юнь Хуа подготовился заранее, но Цинь Лань не уведомил остальных в Секте Тяньюнь. Он относился к нему как к праведнику, который не угрожал ему заложником.

В кленовых листьях отражался огненно-красный цвет. Вдалеке виднелась белая фигура, одиноко сидящая в глубине.

Лань Цяньсин сжал ладонь Цинь Ланя, прижав уголок рта. Цинь Лань с первого взгляда понял, что тот ревнует, поэтому успокаивающе почесал ладонь пальцами.

"Младший брат, приходи и сыграй со мной последнюю партию в шахматы". поприветствовал мужчина.

Цинь Лань ничего не сказал, подошел и сел напротив него.

Они болтали, играя в шахматы, как бы возвращаясь к прежним тихим и мирным дням.

У Юнь Хуа осталось только одно предложение: "Юнь Цзюэ, ты ведь уже знаешь, что у Лань Цяньсина кровь демона?".

То, как Цинь Лань и Лань Цяньсин отвечали на пике Цинъюнь, никто не мог видеть насквозь, но он слышал, что сам демон говорил о вопросе родословной Лань Цяньсина.

Цинь Лань был поражен: "Да."

Юнь Хуа слегка хихикнул, как будто он смеялся над собой, но он был полон нежелания: "Знаешь, почему ты все еще хочешь быть с ним?!"

Цинь Лань поджал губы, положил шахматные фигуры в руке обратно в шахматную коробку и спокойно посмотрел в свои красные глаза: "Старший брат, я с ним, естественно, потому что он мне нравится. Что, если в нем есть кровь демона? Он никогда не оскорблял Небо и разум возмутительными поступками и живет честной и откровенной жизнью."

Эти глаза смотрели на него, по-прежнему ясные и непоколебимые. Юнь Хуа снова захихикал, на этот раз с самодовольством. Слова этого человека на самом деле относятся к нему, говоря, что даже если у него нет грязной крови демона, он полон замыслов; на его руках нет пятен крови, но он разорвал сердца многих людей, обливаясь кровью.

Приняв решение, Юнь Хуа снова сказал: "Юнь Цзюэ, ты можешь скрывать его какое-то время, но ты не сможешь скрывать его всю жизнь. Однажды он пробудит свою родословную, и тогда Секта Тяньюнь...".

Не успел Цинь Лань договорить, как Лань Цяньсин ласково сказал: "Я не сделаю ничего такого, что заставит мастера грустить".

Цинь Лань тупо смотрел на него, не решаясь сказать, что этот парень уже пробудился. Хотя демоны в этом романе действительно настоящие демоны с кровожадностью в крови, по сути дела, они должны были скоро закончиться? Просто посмотрите на дикую природу Лань Цяньсина, которая длится лишь некоторое время.

Юнь Хуа холодно фыркнул. Он также положил шахматную фигуру в руку и спокойно посмотрел на Цинь Ланя: "Младший брат, если бы все можно было сделать снова, если бы я сказал тебе о своих чувствах, ты бы выбрал меня?"

Лань Цяньсин также посмотрел на него.

Цинь Лань слегка приподнял уголок рта: "Мир непредсказуем".

Вдруг в глазах Юнь Хуа вспыхнул свет, как будто он что-то поймал.

"Мастер, будьте осторожны!" Лань Цяньсин потянул Цинь Ланя вверх и подальше от Юнь Хуа, который был покрыт черной ци.

"Старший брат!" Цинь Лань внезапно расширил глаза, когда увидел под ногами формацию.

Не было слышно рева борьбы, только вихрящийся звук, как будто красные кленовые листья на тысяче кленовых ущелий обдуваются ветром.

Древняя формация не является проклятием, душа не покидает ее, она лишь обращает время вспять. Тот, кто запустил формацию, активирует ее, и человек в формации вернется в прошлое и в конце концов станет ребенком без памяти.

Конечно, этот вид формации, который явно противоречит небесам, также очень опасен. Если быть немного неосторожным, то человек, который запускает формацию, и человек в формации в конечном итоге превратятся в лужу крови, так как их тело умрет. Чем ниже база культивирования, тем выше риск. Поэтому, даже если в формации будет еще один Лань

Цяньсин, Юнь Хуа это не волнует.

Цинь Лань покачал головой. Он больше ничего не сказал Юнь Хуа, а просто держал Лань Цяньсина.

Видя, что Цинь Лань не собирается сопротивляться, Лань Цяньсин не мог не спросить: "Мастер?".

"Отпусти его." Цинь Лань сказал очень тихо, вероятно, только Лань Цяньсин мог его услышать. Он снова спросил: "Ты боишься?".

Лань Цяньсин обнял Цинь Ланя и просто смотрел на него, в его глубоких глазах было только его отражение.

Цинь Лань улынулся, протянул руку и коснулся лица Лань Цяньсина. В то же время он попросил систему поделиться с Лань Цяньсином своим болевым щитом и тихо сказал: "Возвращайся. Не забывай меня, хорошо? Меня зовут Цинь Лань".

Лань Цяньсин взял Цинь Ланя за руку. В его глазах было много сомнений, он хотел спросить, куда он идет, почему он не должен забыть? Но прежде чем задать вопрос, его сознание постепенно затуманилось.

Юнь Хуа очнулся, его раны были чрезвычайно серьезными, но его не волновали его травмы. Первое, что он сделал, открыв глаза, это посмотрел на центр формирования.

Пусто, ничего нет. Будь то Лань Цяньсин или Цинь Лань. Даже клочок одежды, капля крови - ничего не осталось.

В ущелье Тысячи Кленов он установил барьер, когда начал формирование. Никто не входил и никто не выходил, но он исчез. Его младший брат исчез точно так же.

Его божественное чувство обшаривало окрестности, но он больше не мог почувствовать ауру Юнь Цзюэ. Он поддержал свое тело и вернулся в секту Тяньюнь. Не было ни гнева старшего брата, ни удивления его учеников.

На пике Циньюнь он даже не увидел жизненную скрижаль Юнь Цзюэ.

Старший брат спросил его, что он ищет, и тот ответил, что ищет Юнь Цзюэ, своего младшего брата. Однако старший брат странно посмотрел на него и сказал: "А как же младший брат? Мастер принимает только троих учеников. Пик Циньюнь - резиденция мастера. Что ты здесь делаешь?"

Юнь Хуа остановился на месте и уставился в пустоту на этот несравненно знакомый двор.

"Юнь Цзюэ? Я не знаю..."

"Лань Цяньсин? Мастер, я обыскал секту Тяньюнь, но такого человека нет".

"Юнь Хуа, что с тобой? Ты вошел в море иллюзий, ты в ловушке иллюзии?"

Иллюзия? Глядя на знакомую Секту Тяньюнь, Юнь Хуа не мог понять, находится ли он в иллюзии или реальности.

В Пике Байюнь Ли Сю не умер, но из-за того, что Юнь Хуа чувствовал, что он был слишком ревнив раньше, в Пике Байюнь он был всего лишь маленьким учеником. Все ученики, которых он обманул, были в порядке, ни одним меньше. Его пик Байюнь - самый оживленный среди трех пиков, и ученики ждут его с нетерпением.

Собрание миньчжунов снова началось, Юнь Хуа все еще испытывал сильное чувство нереальности в своем сердце. Он рассеянно наблюдал, как новые ученики один за другим приступают к испытаниям, пока случайно не мелькнула пара ясных глаз.

Юнь Хуа сжал подлокотник своего кресла и уставился на маленького мальчика в белом.

Кончики его пальцев слегка дрожали. Он был очень осторожен, чтобы не потревожить фигурку, и медленно подошел к ней.

Вокруг было очень тихо, окружающие ученики были полны удивления. Фигура перед ним, казалось, осознала ситуацию вокруг него и повернула голову назад, моргая своими красивыми глазами.

"Старший брат!" Юнь Сань, которая волновалась несколько дней в Секте Тяньюнь, теперь выглядит немного непочтительно, ее волосы немного беспорядочны. Ее глаза посинели, светлые глаза потускнели, в них появились слабые брызги. Она задрожала бледными губами: "Даже Юнь Хуа... Юнь Хуа..."

Юнь Фэн устало посмотрел на три таблетки жизни, которые были разбиты в порошок перед ним, ученики снаружи опустились на колени. Его горло было настолько сухим, что он не мог ничего сказать. Когда они прибыли в ущелье тысячи кленов и увидели три трупа в красном под огненными кленовыми листьями, спасти их было невозможно.